

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.4

**МОДАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ
И ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА
В МЕНТАЛЬНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ
РОССИЙСКОГО СОЦИУМА**

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
профессор Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avlubsky@gmail.com

**MODAL SOCIAL
BEHAVIOR MODELS
AND FEATURES
OF SOCIAL INTEGRATION
OF CRIMEA
INTO THE MENTAL
DIVERSITY
OF RUSSIAN
SOCIETY**

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Сравнительное изучение ментальных программ и модальных моделей социального поведения в Крыму позволяет выявить особенности его социальной интеграции в социокультурное и ментальное многообразие российского социума. Эти особенности обусловлены тем, что в Крыму доминирует гибридная государственно-либеральная модель социального поведения, в рамках которой более выраженными оказались консервативные установки. Поэтому в контексте социальной интеграции большинство населения Крыма вполне вписывается в

A comparative study of mental programs and modal of social behavior models in Crimea makes it possible to identify the features of its social integration into the sociocultural and mental diversity of Russian society. These features determined by the fact that a hybrid state-liberal model of social behavior is typical for Crimea (the conservative attitudes have become more pronounced). Therefore, in terms of social integration, the majority of the population of Crimea fully fits the state-liberal segment of Russian society, especially in that part of it, which is characterized by a «con-

государственническо-либеральный сегмент российского общества, прежде всего в ту его часть, для которой характерен консервативный сдвиг в сторону большей значимости этатистско-патерналистских представлений, ценностей и установок.

Ключевые слова: социальная интеграция; ментальные программы; социальное поведение; модели социального поведения; либеральная модель социального поведения; государственническая модель социального поведения; либерально-государственническая модель социального поведения; государственническо-либеральная модель социального поведения.

servative shift» towards greater importance of etatist-paternalistic ideas, values and attitudes.

Keywords: social integration; mental programs; social behavior; social behavior models; liberal model of social behavior; state model of social behavior; liberal-statistic model of social behavior; state-liberal model of social behavior.

Введение

Возращение Крыма в марте 2014 г. под юрисдикцию Российской Федерации (Федеральный конституционный закон ... , 2014) существенно изменило, как отмечают исследователи, «вектор развития российской политики в контексте внутригосударственной жизни и в рамках международного сообщества» (Михеева, 2017. С. 52). В контексте внутригосударственной жизни особую актуальность приобрел вопрос об интеграции Крыма в российское социальное пространство. Референдум о статусе и государственной принадлежности полуострова, проведенный в марте 2014 г. местными властями, продемонстрировал, что интеграция Крыма в Россию базируется прежде всего на *духовной общности* и исторической памяти значительного большинства их жителей. Вместе с тем интеграция Крыма в Россию, представляя собой многоаспектный процесс, предполагает решение целого ряда задач не только государственно-правового, но и социально-экономического характера. Поэтому уже в августе 2014 г. была принята федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (Федеральная целевая программа ... , 2014), положившая начало социальной интеграции населения полуострова в российский социум.

Обзор научной литературы

В мае 2018 г. в Симферополе состоялся Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию» (Первый Крымский социологический форум ... , 2018), на котором, с одной стороны, рассматривались проблемы интеграционных процессов в социально-экономической, политико-

управленческой, этнокультурной и духовной сферах, а также в таких областях с излишними социальными неравенствами, как здравоохранение и образование, с другой – подводились итоги их научного изучения в российском академическом сообществе.

После вхождения Крыма в состав Российской Федерации «была проведена, – как подчеркивают исследователи, – масштабная и трудоемкая работа по интеграции Республики Крым и г. Севастополя в единое правовое, экономическое, социальное пространство России» (Кабышев, 2017. С. 100–103). При этом они отмечают, что Крым, пополнив группу глубоко дотационных российских регионов, по уровню социально-экономического развития в настоящее время близок к республикам Северного Кавказа. Кроме того, в Крыму существует ряд проблем межэтнического и социально-политического характера, в повышении эффективности нуждается местное самоуправление. Поэтому у «крымского проекта» издержки на начальной стадии его реализации значительно превышают выгоды, которые «в данном случае носят преимущественно геополитический и военно-стратегический характер» (Селютин, 2016. С. 111–121).

В современной российской литературе уже рассматривались различные аспекты государственной, политической и экономической интеграции Республики Крым в Российскую Федерацию (Форманчук, 2015; Костяев, 2015; Глушко, 2016; Интеграция Республики Крым ... , 2016; Гетманцев, 2016), в том числе в контексте социально-экономической ситуации на Юге России (Селютин, 2016). Так, подводя итоги экономической интеграции Крыма в Россию, авторы выявляют следующие особенности интеграционного процесса в 2014–2017 гг.: во-первых, в условиях стремительной трансформации крымской экономики одни ее отрасли начали стремительно развиваться, а другие, наоборот, деградировать; во-вторых, большое влияние на экономическое развитие Крыма оказали санкции со стороны Украины, США и Канады, стран Европейского союза, а также крушение банковской системы, потребовавшей финансовой поддержки со стороны федерального центра; в-третьих, в сфере управления обнаружился «кадровый голод», сопровождавшийся в отдельных случаях противостоянием представителей частного бизнеса и органов государственной власти (Матвеев, 2017).

Предметом научных исследований уже были некоторые этнополитические аспекты воссоединения Крыма с Россией (Сенюшкина, 2015) и вопросы, связанные с особенностями интеграции крымских этносов в российское полиэтничное пространство (Чигрин, 2016), а также этнокультурным содержанием образования и электоральной ак-

тивностью населения, свидетельствующими о нормализации межэтнических отношений в Крыму (Грива, 2016; Чигрин, 2016).

Особое внимание исследователей уделяется интеграции Республики Крым и Севастополя в правовое пространство Российской Федерации. При этом речь идет прежде всего о конституционно-правовых основах этой интеграции (Кабышев, 2017), ее формальных институциональных практиках, направленных на правовое регулирование различных сфер жизни регионального сообщества, деятельности органов государственной и муниципальной власти (Кабышев, 2015; Стрыгин, 2016], на конституционализацию статуса личности (Мещеряков, 2017), развитие институтов гражданского общества (Лешукова, 2016; Сусликов, 2017) и реализацию социально-экономических прав граждан (Заметина, 2017; Тупиков, 2017; Шестеряков, 2017). При этом некоторые исследователи отмечают, что Крым долгое время являлся частью украинской правовой и политической реальности, где уровень политической конкуренции несколько выше, чем в России. В связи с этим они обращают внимание на то, что конфликты, выливающиеся в «уличные противостояния» и «являющиеся некоей закономерностью украинского политического процесса, сегодня выглядят странно для России, где существует более жесткая вертикаль власти». Поэтому жители Крыма, как считают исследователи, могут быть носителями совершенно другой правовой культуры, «располагающей к стихийной демонстрации протестной активности», в рамках которой «право на митинг не может быть сколько-нибудь серьезно ограничено». В связи с этим показательно было удивление некоторых политических лидеров в Крыму по поводу «запрета администрацией Севастополя проведения митинга протеста на одной из центральных площадей города» (Михеева, 2017. С. 52–65), представляющей традиционное в городе лобное место, где людям было собираться удобнее всего (Конфликт Меняйло и Чалого ... , 2015).

В рамках изучения правовой интеграции Крыма в Россию предметом научных исследований были также проблемы создания системы законодательства Республики Крым о социальной защите в условиях ее интеграции в Россию (Кручек, 2015) и правовые аспекты интеграции образовательной системы Крыма в российское образовательное пространство (Кайро, 2018).

Таким образом, различные аспекты экономической, политической и правовой интеграции Крыма в Россию уже были в центре внимания российских исследователей. Однако вопросы, связанные с особенностями социальной интеграции населения Крыма в российское общество, еще не были предметом специальных социологических ис-

следований. Эти вопросы косвенно затрагивались лишь в работах, посвященных политической и социальной адаптации крымчан к жизни в составе Российской Федерации (Кафтан, 2016).

В связи с этим целью статьи является выяснение особенностей социальной интеграции населения Крыма в социокультурное и ментальное многообразие российского социума в результате сравнительного изучения ментальных программ и модальных моделей социального поведения различных его социальных групп.

Методология социологического исследования ментальных программ и модальных моделей социального поведения

Многомерный методологический конструкт социологического исследования позволяет рассматривать социальное поведение в контексте современных теорий социальных практик (Колесникова, 2016) как ответную реакцию индивидов на сложившуюся ситуацию в виде определенных социальных действий. Репертуар этих действий определяется их ментальными программами, представляющими собой совокупность когнитивных, аксиологических и конативных структур, имеющих как рефлексивный, так и нерефлексивный характер (Lubsky, 2016).

У людей, оказавшихся в одной и той же социальной ситуации, активизируются рефлексивные или нерефлексивные структуры ментальных программ. Это сказывается на интерпретациях и оценках этой ситуации и, соответственно, на социальном поведении людей, которое может носить как осознанный, так и неосознанный характер. Социальное поведение как совокупность неосознанных действий относится к нормативному типу, обусловленному культурой (Lubsky, 2016), а социальное поведение как совокупность осознанных действий – к модальному типу, статистически наиболее распространенному в обществе (Лубский, 2017). Исходя из этого, в обществе можно выделить нормативную и модальные модели социального поведения как когнитивные аналоги социальных практик, представляющих собой ответные реакции людей на социальную ситуацию в виде различных репертуаров социальных действий, обусловленных особенностями их ментальных программ.

Результаты исследования

В 2016–2017 гг. в рамках реализации проекта по гранту РФ «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе» на основе эмпирических результатов социологических исследований удалось выявить особенности ментальных программ различных социальных групп и сконструировать модальные модели их

поведения в современном российском обществе (Лубский, 2016; Лубский, 2017; Крупеникова, 2017; Чернобровкина, 2016). Представители одной из этих групп ориентируются на либеральную, а представители другой – на консервативную (государственническую) модель социального поведения. Кроме того, существуют социальные группы, представители которых ориентируются на гибридные модели социального поведения либерально-государственнического или государственно-либерального характера.

В ментальной программе либеральной модели социального поведения базовыми ценностями являются: 1) в экономической сфере – частная собственность, ее правовые гарантии, рынок, материальное благополучие как основной стимул трудовой деятельности; 2) в социальной – гражданское общество, человек как свободный индивид, заботящийся сам о себе, проявляющий гражданственность и социальную инициативу, восприятие социальных неравенств как социальной неизбежности; 3) в политической – государство как «наемный менеджер», демократия как форма правления, ассоциирующаяся с политическими правами, политическим плюрализмом и свободными выборами; 4) в правовой – права человека, правовое государство, обеспечивающее верховенство закона, независимость судебных инстанций; 5) в духовной – индивидуализм, свобода как возможность ответственного выбора, прагматизм, приоритет материальных ценностей, свобода совести и вероисповедания.

В связи с этим для либеральной модели социального поведения в российском обществе присущи такие установки, как активность, инициативность и мобильность; экономическая рациональность, экономическая самодостаточность и предприимчивость; ориентация на жизненный успех и личные достижения; готовность прикладывать большие усилия для достижения достойного уровня благосостояния, высокого социального статуса и получения престижного образования; стремление соблюдать законы, уважать права других; принимать активное участие в переменах в стране. В современном российском обществе представителей либеральной модели социального поведения примерно 2 % в экономической сфере и около 10 % – в социальной, политической и правовой сферах.

В ментальной программе консервативной (государственнической) модели социального поведения базовыми ценностями являются: 1) в экономической сфере – государственная собственность и государственное распределение материальных благ, труд как удовлетворение базовых потребностей и моральное удовлетворение; 2) в социальной – социальная справедливость, негативное восприятие социальных нера-

венств, социальная стабильность; 3) в политической – этатизм, сильное государство, патернализм, справедливая государственная власть, долг которой заботиться о благе народа и поддерживать порядок в обществе, независимость от Запада; 4) в правовой – верховенство государства над правом, прав народа над правами человека; 4) в духовной сфере – коллективизм и приоритет духовных ценностей, особый путь национального развития.

Поэтому для консервативной (государственнической) модели социального поведения характерны такие установки, как ориентация на необходимость реприватизации, укрепление государственной собственности и, соответственно, государственное регулирование экономических отношений, в том числе в сфере распределения материальных благ; надежда на сильное социальное государство и патерналистские социальные ожидания; антиличностные интенции; устремленность в будущее; потребность в духовном самовыражении. В современном российском обществе консервативной (государственнической) модели социального поведения придерживаются в экономической сфере около 13 % россиян, в социальной – примерно 20 %, политической – 5, правовой – 10 %.

Таким образом, либеральной и консервативной (государственнической) моделей социального поведения в российском обществе придерживаются в настоящее время примерно от 15 до 30 % россиян в зависимости от сферы их жизнедеятельности. Для 70 % россиян характерны гибридные модели социального поведения, в ментальных программах которых присутствуют когнитивные, аксиологические и конативные структуры как либерального, так и консервативного (государственнического) характера. Ментальные программы гибридных моделей социального поведения, носящие в российском обществе антиномичный характер, постоянно диверсифицируются в зависимости от складывающейся как внутренней, так и международной ситуации.

В ментальной программе либерально-государственнической модели социального поведения сочетаются идеи рыночной экономики и сильного государства, и поэтому пути развития российского общества связываются с укреплением государственной власти как необходимого условия проведения реформ, направленных на экономическую либерализацию и интеграцию общества сверху на стабильной социально-экономической, политической и правовой основе. В настоящее время представителей либерально-государственнической модели социального поведения в российском обществе примерно 25 % в экономической сфере, 10 – в социальной, 25 – в политической, 30 % – в правовой.

Большинство россиян придерживаются государственно-либеральной модели социального поведения. В ментальной программе этой модели не отвергается идея частной собственности, которая, однако, сочетается с представлением о необходимости вернуть государству всю «незаконно» приватизированную в 90-е гг. собственность. Для этой модели характерно, с одной стороны, стремление иметь собственное дело, с другой – негативное отношение к российским предпринимателям, особенно олигархам. В сфере трудовой деятельности представители этой модели предпочитают быть наемными работниками и получать стабильную зарплату за работу, смысл которой они видят не только в деньгах, но и в самореализации, в общении с людьми. Они признают, что для улучшения своего материального благополучия люди должны прилагать собственные усилия, однако при этом считают, что в российском обществе государство должно заботиться о людях, обеспечивая им достойный уровень благосостояния.

В ментальной программе государственно-либеральной модели социального поведения ценностью является также демократия, но особая, соответствующая национальным традициям, которая должна обеспечивать не только равные права граждан, но и их материальное благополучие. При этом идея демократии сочетается с представлениями о необходимости в России «твердой руки», способной поддерживать порядок в стране. Представители этой модели заявляют о том, что уже не откажутся от политических прав и свобод, но предпочитают ими не особенно пользоваться. Признавая ценность права, они считают, что государство вправе принимать законы в зависимости от ситуации. Для них сейчас важнее порядок в государстве, а не соблюдение прав человека.

В настоящее время представителей государственно-либеральной модели социального поведения в российском обществе в экономической, социальной и политической сферах примерно 60 %, в правовой сфере – 50.

Летом 2017 г. в рамках гранта РФФИ «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе» было проведено мультидисциплинарное социологическое исследование ментальных программ социального поведения на Юге России методом личного анкетирования в шести субъектах Российской Федерации (Лубский 2017). Всего было опрошено 3900 чел., проживающих в Ростовской области (900 чел.), Краснодарском крае (950 чел.), Ставропольском крае (600 чел.), Республике Адыгее (400 чел.), Кабардино-Балкарской Республике (500 чел.), Республике Крым (550 чел.). Социологическое исследование было направлено на выявление содержания рефлексив-

ных структур (представлений, ценностей и установок) ментальных программ социального поведения на Юге России и конструирование его модальных моделей в различных сферах жизни региональных социумов.

Сравнительный анализ ментальных программ и модальных моделей социального поведения на Юге России с аналогичными программами и моделями поведения в российском обществе позволил эмпирически верифицировать особенности их проявления на региональном уровне. Анализ и интерпретация эмпирических данных показали, что содержание ментальных программ и модальных моделей социального поведения на Юге России в целом не обнаруживает существенных отличий в сравнении с общероссийскими показателями.

Так, на Юге России либеральной модели социального поведения придерживаются в экономической сфере примерно 2 % (в России – 2 %), в политической – 10 (в России – 4 %), в правовой сфере – около 12 % (в России – 10 %). Социологическое исследование позволило эмпирически выделить регионы, население которых демонстрирует в большей степени элементы либеральной модели социального поведения. Это – Кабардино-Балкарская Республика и Ростовская область. В Крыму представителей, придерживающихся либеральной модели социального поведения, примерно столько же в процентном отношении, сколько и в российском обществе в целом. Консервативной модели социального поведения в экономической сфере придерживаются около 15 % (в России – 13 %), в политической – 25 (в России – 20 %), в правовой – 20 % (в России – 10 %). Консервативные представления, ценности и установки больше выражены у населения Ставропольского края, Республики Адыгеи и Республики Крым. Либерально-государственнической модели социального поведения на Юге России придерживаются в экономической сфере примерно 23 % (в России – 25 %), в политической – около 15 (в России – 14 %), в правовой – 23 % (в России – 25 %). В Крыму процент респондентов, придерживающихся либерально-государственнической модели социального поведения, несколько ниже общероссийских показателей.

На Юге России, как и в России в целом, доминирует гибридная государственно-либеральная модель социального поведения. На Юге России этой модели придерживаются в экономической сфере около 53 % (в России – 60 %), в политической – 68 (в России – 62 %), в правовой – 50 % (в России – 55 %). Однако государственническая и либеральная составляющие этой модели социального поведения на Юге России по-разному выражены в различных регионах. В рамках этой модели консервативно ориентированные установки больше вы-

ражены у населения Республики Крым, Республики Адыгеи и особенно Ставропольского края.

В частности, более половины населения Крыма предпочитает работу на государственном предприятии, а не предпринимательскую деятельность. Это значительно выше, чем в других южнороссийских регионах. Сильная государственная власть в приоритете у жителей Ставрополя (58,3 %) и Крыма (40,6 %). На Юге России именно жители Ставрополя (37,3 %) и Крыма (37,5 %) лидируют по удельному весу тех, для кого независимость России от Запада в политике и экономике является приоритетом. Это соответствует общероссийским показателям (37 %), тогда как жители остальных южнороссийских регионов демонстрируют более умеренные консервативные позиции по этому вопросу. Большинство жителей Ставрополя (52,0 %) и Республики Крым (55,6 %) поддерживают также приоритетность стабильности и порядка в обществе, что несколько ниже общероссийских показателей (63 %).

В политической и правовой сферах консервативные ориентации в большей степени также присущи жителям Ставропольского края и Республики Крым. Жители Ставрополя и Крыма, а также Кабардино-Балкарской Республики и Краснодарского края в большей степени придерживаются консервативных ориентаций в сфере образования и здравоохранения. Крым также оказался наиболее «коллективистским» регионом: свыше 54 % его населения стараются «быть как все», «не выделяться на работе, в общественной жизни и на публике». Социальную справедливость самой актуальной и главной ценностью считают жители Ставропольского края и Республики Адыгеи (50,0 и 45,1 %), что довольно существенно превышает общероссийские показатели (36 %). В Крыму эти показатели примерно такие же, как и в России в целом.

В рамках государственно-либеральной модели социального поведения либерально ориентированные установки в большей мере выражены у населения Кабардино-Балкарской Республики и Ростовской области, прежде всего в экономической сфере. Это обусловлено тем, что в этих регионах более развит частный, предпринимательский сектор экономики, включая малый и средний бизнес, фермерские хозяйства, индивидуальное предпринимательство. Жителям Ростовской области в большей степени присущи либеральные ориентации также в политической и правовой сферах, образовании и здравоохранении. Для населения Краснодарского края в большей мере характерна индивидуалистическая составляющая государственно-либеральной модели социального поведения. Чуть более половины этого населения (51 %) испытывают стремление «показать себя, выделиться из массы» и «не быть как все».

Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о том, что ментальные программы и модели социального поведения в Крыму примерно такие же, как и в России в целом. В регионе, как и в России, доминирует государственно-либеральная модель социального поведения. Однако в этой модели в большей степени выражена государственно-консервативная составляющая, что обусловлено разными факторами: социально-экономической и политической ситуацией, исторической памятью, надеждами населения Крыма. Консервативный сдвиг в сторону большей значимости этатистско-патерналистских установок в государственно-либеральной модели социального поведения населения Крыма связан с особенностями ментальности его жителей, большинство из которых составляет русскоязычное население. В исторической памяти большинства этого населения сохранились воспоминания о жизни в большом и сильном государстве. Кроме того, это население ощущает Российское государство своим и поэтому, демонстрируя высокий уровень его поддержки как гаранта стабильности и безопасности, сохраняет надежду на социальную поддержку с его стороны.

Резюме

Сравнительный анализ ментальных программ и модальных моделей социального поведения в Крыму с аналогичными программами и моделями поведения на Юге России позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, содержание ментальных программ и модальных моделей социального поведения в Крыму, как и на Юге России в целом, не обнаруживает существенных отличий в сравнении с общероссийскими показателями.

Во-вторых, в Крыму, как и в других южнороссийских регионах и России в целом, доминирует гибридная государственно-либеральная модель социального поведения. При этом у населения Республики Крым в рамках этой модели больше выражены консервативно ориентированные установки. В частности, свыше 50 % населения Крыма предпочитают работу на государственном предприятии, а не предпринимательскую деятельность. Это значительно выше, чем в других южнороссийских регионах. У жителей Крыма в приоритете оказываются сильная государственная власть (40,6 %), стабильность и порядок в обществе (55,6 %), что, однако, несколько ниже общероссийских показателей (63 %). Жители Крыма в рамках государственно-либеральной модели социального поведения в большей степени придерживаются консервативных ориентаций в сфере образования и здравоохранения. Крым лидирует и по удельному весу тех, для кого

независимость России от Запада в политике и экономике является важным жизненным ориентиром. Это соответствует общероссийским показателям (37 %), тогда как жители остальных южнороссийских регионов демонстрируют более умеренные консервативные позиции по этому вопросу. Крым также оказался наиболее «коллективистским» регионом: свыше 54 % его населения стараются «быть как все» и «не выделяться на работе, в общественной жизни и на публике».

В-третьих, социологическое изучение ментальных программ и модальных моделей социального поведения позволяет выявить особенности социальной интеграции населения Крыма в социокультурное и ментальное многообразие российского социума. Эти особенности обусловлены консервативным сдвигом в сторону большей значимости этатистско-патерналистских установок в государственно-либеральной модели социального поведения населения Крыма.

В-четвертых, консервативный сдвиг в государственно-либеральной модели социального поведения в Крыму связан с особенностями ментальных программ его жителей, большинство из которых составляет русскоязычное население. В исторической памяти этого населения еще сохраняются воспоминания о жизни в большом и сильном государстве. Это население, демонстрируя высокий уровень поддержки Российского государства как гаранта стабильности и безопасности, ощущает его своим и поэтому сохраняет надежду на социальную поддержку с его стороны.

В-пятых, большинство населения Крыма вполне вписывается в государственно-либеральный сегмент российского общества, прежде всего в ту его часть, для которой характерен консервативный сдвиг в сторону большей значимости этатистско-патерналистских представлений, ценностей и установок в ментальных программах социального поведения.

Литература

Галас М.Л. Проблемы политической и социальной адаптации крымчан к жизни в составе Российской Федерации // Власть. 2017. Т. 25, № 5. С. 108–116.

Гетманцев К.В., Дудина А.А. Экономический потенциал Республики Крым и возможности его интеграции в российское экономическое пространство // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 1107–1115.

References

Galas M.L. (2017). Problems of political and social adaptation of Crimeans to life in the Russian Federation. *Vlast'*. Vol. 25, No. 5. P. 108-116.

Getmancev K.V., Dudina A.A. (2016). The economic potential of the Republic of Crimea and the possibilities of its integration into the Russian economic space. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. No. 10-1 (75-1). P. 1107-1115.

Глушко Ю.В. Основные направления интеграции Республики Крым в государственную и экономическую систему Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального ун-та имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 37–43.

Грива О.А., Чигрин В.А. Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму // Таврические студии. Искусствоведение. 2016. № 8 (22). С. 40–46.

Заметина Т.В. Конституционные вопросы интеграции Крыма и Севастополя в социально-экономическую сферу Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 84–95.

Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 27–28 ноября 2015 г. Симферополь : Диайпи, 2016. 200 с.

Кабышев В.Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 92–96.

Кабышев В.Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию. Послесловие // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 100–103.

Кабышев С.В. Конституционная социология местного самоуправления в Крыму // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 5 (108). С. 23–29.

Кайро О.И., Иващенко И.И., Шушара Т.В. Правовой аспект интеграции образовательной системы Крыма в российское образовательное пространство // Проблемы современного педагогического образования, 2018. № 58-1. С. 110–113.

Кафтан В.В. Теоретические основания политической и социальной адаптации Крыма // Научная мысль. 2016. № 2. С. 29–37.

Колесникова Е.Ю. Социальное поведение в ракурсе классических и современных

Glushko Yu.V. (2016). The main directions of integration of the Republic of Crimea into the state and economic system of the Russian Federation. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. Vol. 2 (68). No. 3. P. 37–43.

Griva O.A., Chigrin V.A. (2016). Ethnocultural content of education as a factor of harmonization of interethnic relations in the Crimea. *Tavricheskie studii. Iskusstvovedenie*. No. 8 (22). P. 40–46.

Zametina T.V. (2017). Constitutional Issues of Integration of Crimea and Sevastopol into the Social and Economic Sphere of the Russian Federation. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 1 (114). P. 84–95.

Integraciya Respubliki Krym v sistemu ehkonomicheskikh svyazej Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika upravleniya. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol', 27-28 noyabrya 2015 g. Simferopol': Diajpi, 2016. 200 p.

Kabyshev V.T. (2017). Integraciya Kryma i Sevastopolya v Rossijskuyu Federaciju: konstitucionno-pravovoj diskurs. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 1 (114). P. 92–96.

Kabyshev V.T. (2017) Integraciya Kryma i Sevastopolya v Rossijskuyu Federaciju. Posleslovie. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 2 (115). P. 100–103.

Kabyshev S.V. (2015). Integration of Crimea and Sevastopol into the Russian Federation: constitutional-legal discourse. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 5 (108). P. 23–29.

Kajro O.I., Ivashchenko I.I., Shushara T.V. (2018). Legal aspect of integration of the educational system of Crimea into the Russian educational space. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 58-1. P. 110–113.

Kaftan V.V. (2016). Theoretical grounds for political and social adaptation of the Crimea. *Nauchnaya mysl'*. No. 2. P. 29–37.

Kolesnikova E.Yu. (2016). Social behavior in the perspective of classical and modern ap-

подходов в гуманитарном знании // Философия права. 2016. № 4. С. 59–64.

Конфликт Меньяло и Чалого доведет Севастополь до Майдана? Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/110773/>.

Костяев С.С., Юшков И.В. Особенности интеграции и адаптации Крыма в российскую социально-политическую систему // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 4. С. 45–52.

Крупеникова Л.Ш., Лубский Р.А. Модальные модели правового и политического поведения различных социальных групп в трансформирующемся российском обществе (на материалах социологических исследований) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. Вып. № 8–9. С. 21–34.

Кручек И.В. О некоторых проблемах создания системы законодательства Республики Крым о социальной защите // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 279–301.

Лешукова Л.А. Идентификация как фактор интеграции гражданского общества Крыма в социокультурное пространство России // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Феодосия, 4–6 мая 2016 г. М. : Научный консультант, 2016. С. 97–100.

Лубский А.В. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе // Журнал социологических исследований. 2017. Т. 2, № 2. С. 15–33.

Лубский А.В., Атоян Ш.М., Беспалова А.А., Вялых Н.А., Колесникова Е.Ю., Крупеникова Л.Ш., Лубский Р.А., Сериков А.В., Терещенко А.А., Чернобровкина Н.И. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. 366 с.

Лубский А.В., Беспалова А.А., Войтенко В.П., Вялых Н.А., Зайцева А.А., Колесникова Е.Ю., Крупеникова Л.Ш., Лубский Р.А., Сериков А.В., Чернобровкина Н.И. Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / отв. ред. А.В. Лубский. М. : Социально-гуманитарные знания, 2017. 396 с.

Лубский А.В., Колесникова Е.Ю. Менталь-

proaches in humanitarian knowledge. *Filosofiya prava*. No. 4. P. 59–64.

Konflikt Menyajlo i Chalogo dovedet Sevastopol' do Majdana? Available at: <https://www.nakanune.ru/articles/110773/>.

Kostyaev S.S., Yushkov I.V. (2015). Features of integration and adaptation of Crimea into the Russian social and political system. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. No. 4. P. 45–52.

Krupenikova L.Sh., Lubskij R.A. (2017). Modal models of the legal and political behavior of various social groups in a transforming Russian society (based on sociological research). *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki*. No. 8–9. P. 21–34.

Kruchek I.V. (2015). On some problems of creating a system of legislation of the Republic of Crimea on social protection. *Krymskij nauchnyj vestnik*. No. 6. P. 279–301.

Leshukova L.A. (2016). Identification as a factor of integration of the civil society of Crimea into the socio-cultural space of Russia. *Politika, ehkonomika i pravo v social'noj sisteme obshchestva: novye vyzovy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Feodosiya, 4–6 maya 2016 g. M. : Nauchnyj konsultant*. P. 97–100.

Lubskij A.V. (2017). Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve. *Zhurnal sociologicheskikh issledovanij*. Vol. 2, No. 2. P. 15–33.

Lubskij A.V., Atoyan SH.M., Bepalova A.A., Vyalyh N.A., Kolesnikova E.YU., Krupenikova L.SH., Lubskij R.A., Serikov A.V., Tereshchenko A.A., Chernobrovkina N.I. (2016). Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshchestve / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования. 366 p.

Lubskij A.V., Bepalova A.A., Vojtenko V.P., Vyalyh N.A., Zajceva A.A., Kolesnikova E.YU., Krupenikova L.SH., Lubskij R.A., Serikov A.V., Chernobrovkina N.I. (2017). Mental'nye programmy i modal'nye modeli social'nogo povedeniya na Yuge Rossii / отв. ред. А.В. Лубский. М.: Social'no-gumanitarnye znaniya. 396 p.

Lubskij A.V., Kolesnikova E.Yu. (2017).

ные программы и модели политического поведения в российском обществе // Политическая концептология. 2017. № 3. С. 172–186.

Лубский А.В., Колесникова Е.Ю., Сериков А.В. Модальные модели социального поведения населения Юга России: опыт регионального социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 19–30.

Матвеев О.В. Некоторые итоги экономической интеграции Крыма с Россией (2014–2017 гг.): история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). С. 45–50.

Мещеряков А.В. Российское гражданство и конституционализация статуса личности в Крыму: реалии, проблемы и перспективы // Вестник СГЮА. 2017. № 2 (115). С. 63–67.

Михеева И.В., Логинов А.С., Скинперских А.В. Интеграция Крыма в состав России: «цена» вопроса // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 4. С. 52–65.

Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию». Режим доступа: http://www.sociologos.ru/novosti/Pervyj_Krymskij_sociologicheskij_forum_Sostoyanie_i_problemy_sociokulturnoj.

Селютин В.В. Проблемы социально-экономической интеграции Крыма в Россию // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12, № 3. С. 111–121.

Селютин В.В., Ушканов А.В. Социально-экономическая ситуация на Юге России и проблемы интеграции Крыма // Украинский кризис: истоки, тенденции и уроки: материалы круглого стола. Ростов н/Д.: Южный научный центр РАН, 2015. С. 167–189.

Сенюшкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс // Политическая экспертиза: политэкс. 2015. Т. 11, № 4. С. 75–91.

Стрыгин В.Е. Роль местного самоуправления в решении экологических проблем в контексте интеграции Крыма в правовое поле России // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Феодосия, 4–6 мая 2016 г. М.: Научный консультант, 2016. С. 313–316.

Mental programs and models of political behavior in Russian society. *Politicheskaya konceptologiya*. No. 3. P. 172-186.

Lubskij A.V., Kolesnikova E.Yu., Serikov A.V. (2017). Modal models of social behavior of the population of the South of Russia: the experience of regional sociological research. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. No. 11. P. 19-30.

Matveev O.V. (2017). Some results of economic integration of Crimea with Russia (2014-2017): history and politics. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. No. 2 (38). P. 45-50.

Meshcheryakov A.V. (2017). Russian citizenship and the constitutionalization of the personality status in the Crimea: realities, problems and prospects. *Vestnik SGYUA*. No. 2 (115). P. 63-67.

Miheeva I.V., Loginov A.S., Skiperskih A.V. (2017). Integration of Crimea into Russia: the "price" of the issue. *Finansy: teoriya i praktika*. Vol. 21, No. 4. P. 52-65.

Pervyj Krymskij sociologicheskij forum «Sostoyanie i problemy sociokulturnoj integracii Kryma v Rossiyu». Available at: http://www.sociologos.ru/novosti/Pervyj_Krymskij_sociologicheskij_forum_Sostoyanie_i_problemy_sociokulturnoj.

Selyutin V.V. (2016). Problems of social and economic integration of Crimea into Russia. *Nauka Yuga Rossii (Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra)*. Vol. 12, No 3. P. 111-121.

Selyutin V.V., Ushkanov A.V. (2015). The socio-economic situation in the South of Russia and the problems of integration of the Crimea. *Ukrainskij krizis: istoki, tendencii i uroki*. Materialy kruglogo stola. Rostov n/D.: Yuzhnyj nauchnyj centr RAN. P. 167-189.

Senyushkina T.A. (2015). The reunification of Crimea with Russia as an ethno-political process. *Politicheskaya ehkspertiza: politehks*. Vol. 11, No. 4. P. 75-91.

Strygina V.E. (2016). The role of local self-government in solving environmental problems in the context of the integration of the Crimea into the legal field of Russia. *Politika, ehkonomika i pravo v social'noj sisteme obshchestva: novye vyzovy i perspektivy*. Materialy mezhdunar. nauch.-prakti. konf., Feodosiya, 4-6 maya 2016 g. M.: Nauchnyj konsul'tant. P. 313-316.

Сусликов С.А. Институты гражданского общества Республики Крым и города Севастополя в условиях интеграции в Россию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 71–75.

Тупиков Н.В. Реализация права собственности в конституционном строе Республики Крым и города Севастополя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 102–106.

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 27.12.2014 г. № 1589; от 15.06.2015 г. № 589; от 20.08.2015 г. № 873; от 02.03.2016 г. № 160; от 29.11.2016 г. № 1260; от 28.09.2017 г. № 1172; от 22.01.2018 г. № 42). Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218>.

Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/.

Форманчук А.А. Интеграция Республики Крым в государственное пространство Российской Федерации: особенности, проблемы, риски // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 115–129.

Чернобровкина Н.И. Модальные модели экономического поведения в российском обществе // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 119–125.

Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтнический социум // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 84–94.

Чигрин В.А., Игнатушко И.В. Электоральная активность населения Крыма как показатель нового уровня межэтнических отношений // Этносоциальные процессы в поисках инновационной методологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2016. С. 171–174.

Suslikov S.A. (2017). Institutes of Civil Society of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol in the Conditions of Integration into Russia. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 2 (115). P. 71-75.

Tupikov N.V. (2017). Realization of the property right in the constitutional system of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 1 (114). P. 102-106.

Federal'naya celevaya programma «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda» (v redakcii postanovlenij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.12.2014 g. N 1589; ot 15.06.2015 g. N 589; ot 20.08.2015 g. N 873; ot 02.03.2016 g. N 160; ot 29.11.2016 g. N 1260; ot 28.09.2017 g. N 1172; ot 22.01.2018 g. N 42). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218>.

Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.03.2014 N 6-FKZ (red. ot 28.12.2017) «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub"ektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

Formanchuk A.A. (2015). Integration of the Republic of Crimea into the state space of the Russian Federation: features, problems, risks. *Problemy nacional'noj strategii*. No. 3 (30). P. 115-129.

Chernobrovkina N.I. (2016). Modal models of economic behavior in Russian society. *Filosofiya prava*. No. 5 (78). P. 119-125.

Chigrin V.A. (2016). Features of integration of ethnic groups of Crimea into the Russian polyethnic society. *Humanities of the South of Russia*. No. 4. P. 84-94.

Chigrin V.A., Ignatushko I.V. The electoral activity of the Crimean population as an indicator of a new level of interethnic relations. *Ehtnosocial'nye processy v poiskah innovacionnoj metodologii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Majkop: EHlektronnye izdatel'skie tekhnologii, 2016. P. 171-174.

Шестеряков И.А., Шестерякова И.В.
Особенности правового регулирования труда в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе: интеграционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 46–59.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.
Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, No. 16. P. 9549–9559.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.
Normative Type of Personality and Mental Matrix of Social Behavior in Russian Society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9, Iss. 36. P. 1020–1023.

Shesteryakov I.A., Shesteryakova I.V.
(2017). Features of the legal regulation of labor in the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol: integration aspect. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. No. 2 (115). P. 46–59.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.
(2016). Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 11, No. 16. P. 9549–9559.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.
(2016). Normative Type of Personality and Mental Matrix of Social Behavior in Russian Society. *Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9, Iss. 36. P. 1020–1023.

Поступила в редакцию

20 апреля 2018 г.